

ОПАСНАЯ ИГРА

6 мая 2016 года состоялся неофициальный визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию, во время которого он встретился в Сочи с президентом России Владимиром Путиным и провел с ним переговоры. Накануне переговоров представители японского правительства заявляли, что премьер-министр Абэ будет обсуждать с президентом Путиным проблемы заключения мирного договора между Японией и Россией, а также статуса южных островов Курильского архипелага (Итурупа, Кунашира, Шикотана и других островов Малой Курильской гряды), на которые претендует Япония, объявляя их своими «Северными территориями». Генеральный секретарь кабинета министров Японии на брифинге, посвященном переговорам в Сочи, подчеркнул, что в позиции Японии изменений нет, а именно: «сначала возвращение четырех островов, потом заключение мирного договора». А пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков разъяснил, что заключение мирного договора между двумя странами и территориальные претензии Японии на Южные Курилы требуют «скрупулезной, продолжительной и основательной работы на экспертном уровне».

По завершении неофициального визита главы правительства Японии с японской стороны были сделаны заявления о якобы достигнутой договоренности сторон прибегнуть к некоему «новому подходу», к развитию двусторонних отношений, включая поиск взаимоприемлемого разрешения «территориальной проблемы». В комментариях СМИ говорилось о возможном компромиссе. Показательно, что во время общения с журналистами после прямой линии 14 апреля сего года президент В. Путин высказал мнение о том, что «территориальный вопрос», поднимаемый японским правительством, когда-то найдет свое компромиссное решение. Ранее, в Иркутске в 2001 году и в Москве в 2003 году, он заявлял о стремлении разрешать указанную проблему на основе выполнения условий совместной советско-японской декларации 1956 года, ратифицированной парламентами обеих стран.

Российская сторона на прошедших переговорах в Иркутске признала действительными все статьи декларации 1956 года, включая и статью 9. Статья 9 декларации 1956 года содержит обещание СССР передать острова Малой Курильской гряды Японии после подписания мирного договора между СССР и Японией.

Но даже согласие российской стороны на передачу островов Малой Курильской гряды (острова Шикотан и островной группы Хабомаи) в случае подписания мирного договора не устраивает японскую сторону, поскольку она ставит перед собой цель добиться передачи Японии не только указанных островов, как это обещано в части второй статьи 9 декларации 1956 года, но также и островов Кунашир и Итуруп, о которых речь шла в Совместном советско-японском заявлении 1991 года (подписано М. Горбачевым), Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года, Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 года (подписаны Б. Ельциным), Заявлении Президента Российской Федерации и Премьер-министра

Японии по проблеме мирного договора 2000 года и Иркутском заявлении Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора 2001 года (подписаны В. Путиным).

Что надо иметь в виду при возможной передаче Южно-Курильских островов Японии?

Так называемая «территориальная проблема» возникла исключительно вследствие растущего государственного экспансионизма Японии на международной арене и ее претензий на пересмотр итогов Второй мировой войны. Эта «проблема» была создана Японией искусственно, путем односторонних действий. «Территориальную проблему» вполне обоснованно не признавали все предшествующие руководители Советского государства (до Горбачева). Это была твердая позиция советской стороны.

В результате государственного визита М. Горбачева в Японию в апреле 1991 года и подписания совместного советско-японского заявления официально было признано наличие «территориальной проблемы» между СССР и Японией в виде проблемы «территориального размежевания».

Здесь следует иметь в виду особенности менталитета народов Востока вообще и японцев в частности. Невозможно дожидаться от них благодарности и ответного проявления великодушия, братства и примирения путем уступок и покаяний. Восточными народами это будет расценено как слабость и неминуемо приведет к увеличению требований и в конечном итоге к усилению вражды.

Проблема заключения двухстороннего мирного договора в отношениях России и Японии спустя 71 год после окончания войны не имеет практического значения и прагматического смысла. Япония настаивает на необходимости мирного договора именно потому, что советско-японской декларацией 1956 года (статьей 9) предусмотрена передача Японии части Южно-Курильских островов именно после заключения мирного договора. Такой мирный договор нужен Японии, а отнюдь не России. Безусловной необходимости мирного договора для России нет – как не было и нет мирного договора с Германией.

Совместная декларация 1956 года по своему содержанию (статьи 1–6) аналогична и предварительному, и окончательному мирному договору, поскольку не только взаимно прекращалось состояние войны между СССР и Японией, но и восстанавливались мир и добрососедские дружественные отношения (статья 1). Кроме того, решались и другие вопросы, присущие мирным договорам. Однако поскольку в течение 60 лет после подписания декларации 1956 года мирный договор не был заключен из-за отсутствия согласия сторон по поводу его содержания, эта декларация фактически превращается в окончательный мирный договор.

Впрочем, передача Японии островов Малой Курильской гряды в соответствии с декларацией 1956 года в принципе возможна, но при выполнении неременного условия, а именно: ликвидация иностранных военных баз и иностранного военного присутствия на японской территории в любой его форме, превращение Японии в нейтральную страну, дружественную России. При этом должны быть соблюдены все требования внутреннего конституционного законодательства, касающиеся изменения территории России. Согласно пункту 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, «территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума». Следовательно, для передачи Южно-Курильских островов Японии необходимо проводить Курильский и Южно-Курильский районные местные референдумы, Сахалинский областной референдум субъекта Российской Федерации и Всероссийский референдум.

Необходимо отметить также одно важное международно-правовое обстоятельство возможной передачи Японии Южно-Курильских островов. Согласно статье 26 Сан-Францисского мирного договора 1951 года, «с любым государством, которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года или присоединилось к ней ... и не является стороной, подписавшей настоящий Договор, Япония будет готова заключить двусторонний мирный Договор на тех или же в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем Договоре, но это обязательство со стороны Японии истечет через три года после первого вступления в силу настоящего Договора. В случае если Япония договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством, предоставляющих этому государству большие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим Договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего Договора».

Как известно, Советский Союз не является стороной (участником) Сан-Францисского мирного договора. И, согласно статье 2 этого договора, Япония отказалась от Курильских островов и Южного Сахалина с прилегающими островами, но не в чью-либо конкретную пользу.

Следовательно, если будет подписан двухсторонний мирный договор между Россией и Японией с признанием Японией суверенитета России над Курильскими островами (за исключением какой-то их части на юге Курильской гряды) и Южным Сахалином, автоматически вступает в действие процитированная выше статья 26 Сан-Францисского договора, согласно которой территориальное приобретение Россией Курильских островов и Южного Сахалина будет распространено на всех участников данного договора за исключением Япо-

нии. И, следовательно, эти территории будут объявлены совместным владением (кондоминиумом) 48 стран, подписавших Сан-Францисский мирный договор (за исключением Японии), а также России, подписавшей мирный договор с Японией спустя более 70 лет после окончания войны. Эти страны – Австралия, Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Индонезия, Ирак, Иран, Камбоджа, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Лаос, Ливан, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирия, США, Турция, Филиппины, Франция, Цейлон, Чили, Уругвай, Эквадор, Эфиопия, ЮАР. Пути многих стран из этой группы государств разошлись после Второй мировой войны. Но в то же время многие из них захотят иметь свой кусочек на островах в северо-западной части Тихого океана, иметь там свои фактории и базы, использовать ресурсы островов и 200-мильной экономической зоны вокруг них. Территории Курил и Южного Сахалина, являющиеся в настоящее время российскими де-факто, станут территориями, находящимися под международным управлением де-юре. Эту международно-правовую коллизию необходимо иметь в виду при ведении переговоров с Японией по «территориальной проблеме».

Международно-правовое положение той части Курильских островов на юге этого архипелага, которые Россия согласится «вернуть» Японии по российско-японскому мирному договору и которые перестанут быть российскими де-факто, станет предметом рассмотрения специальной международной конференции участников Сан-Францисского мирного договора. Но без участия России, поскольку СССР этот договор не подписывал, а сам договор закрыт для подписания. Эти территории станут «бесхозными», и их судьбу будут решать 48 стран, подписавших Сан-Францисский мирный договор (за исключением Японии, которая, согласно статье 2 этого договора, отказалась «от всех прав, правооснований и претензий» на них). В последующем, согласно статье 22 этого договора, «если, по мнению любой стороны настоящего Договора, возник спор, касающийся интерпретации или выполнения этого Договора, и который не урегулирован путем передачи в специальный трибунал по претензиям или другими согласованными средствами, этот спор будет, по просьбе любой стороны в нем, передан для решения Международному Суду». По-видимому, речь пойдет о международно-правовом режиме кондоминиума. Следовательно, Япония и здесь ничего не получит. Ведь Сан-Францисский мирный договор – действующий и бессрочный международный договор.

Япония по Сан-Францисскому мирному договору отказалась от Курильских островов и Южного Сахалина с прилегающими островами, но в нем не

была названа страна – правообладатель этих территорий. И в результате с точки зрения формальных норм международного права Курильские острова и Южный Сахалин оказались в правовом вакууме и стали как бы ничейными.

Эту ситуацию на будущее зарезервировал главный соавтор Сан-Францисского мирного договора – Соединенные Штаты Америки. Действительно, в западном мире плохих юристов, политиков и дипломатов на службе не держат и в поддавки во внешней политике не играют. Соединенные Штаты Америки сами хотели бы владеть Курильскими островами и Южным Сахалином, первоначально хотя бы на условиях кондоминиума или же под международной опекой. И подобная ситуация американскими юристами и политиками в послевоенный период прогнозировалась и планировалась.

Более того, на этом пути американскими «союзниками» было заложено много мин и подводных камней, которые необходимо иметь в виду в международной политике.

Стремясь запутать в правовом отношении территориальный вопрос, США добились невключения в Сан-Францисский мирный договор 1951 года статьи о передаче Южного Сахалина и Курильских островов именно Советскому Союзу, как это было зафиксировано в Ялтинском соглашении трех великих держав по вопросам Дальнего Востока, с гарантиями США и Великобритании, при условии вступления Советского Союза на стороне союзников в войну против Японии и после победы над ней. В результате СССР не подписал этот договор.

Япония никаких прав ни на Южный Сахалин, ни на Курильские острова согласно статье 2с Сан-Францисского мирного договора, не имеет. Однако следует согласиться и с такой юридической позицией, что формально указанные территории не были приобретены и СССР (Россией), т.е. правовой титул России на них не завершен, поскольку этот вопрос не урегулирован в договорном международно-правовом порядке. С другой стороны, Россия вести переговоры об окончательном оформлении правового титула на эти территории с Японией не может, поскольку это прямо запрещено Японией статьями 2с и 26 Сан-Францисского мирного договора. Присоединиться к Сан-Францисскому мирному договору путем его подписания и ратификации Россия также не может, поскольку договор вступил в силу и закрыт для подписания. Более того, присоединение к этому договору не означает для России получение юридических прав на Южный Сахалин и Курилы, поскольку это не предусмотрено самим договором. Что же касается права Японии «заключить двусторонний Мирный договор на тех же или в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем Договоре» с любым государством, «которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года или

присоединилось к ней и которое находится в состоянии войны с Японией или любым государством, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в статье 23, и не является стороной, подписавшей настоящий Договор», то «это обязательство со стороны Японии истечет через три года после первого вступления в силу настоящего Договора». Это обязательство со стороны Японии истекло в 1955 году, а в 1956 году, согласно статье 1 Совместной декларации СССР и Японии, состояние войны между СССР и Японией было прекращено со дня вступления ее в силу и «между ними были восстановлены мир и добрососедские дружественные отношения». Следовательно, и этот вариант решения «территориальной проблемы» отпадает. Налицо своего рода патовая ситуация, юридический тупик, который невозможно решить в рамках Сан-Францисского мирного договора. Эта проблема могла бы быть решена путем изменения соответствующих статей Сан-Францисского договора, что едва ли возможно, поскольку такая процедура не предусмотрена данным договором, а сам договор действующий и бессрочный.

Однако надо иметь в виду, что Россия как часть и правопреемник СССР владеет Южным Сахалином и Курильскими островами хотя и не де-юре, но де-факто, осуществляя при этом эффективную оккупацию данных территорий. При этом Япония по Сан-Францисскому мирному договору от этих территорий отказалась полностью и окончательно. Однако в обычном международном праве существует принцип, согласно которому длительное и постоянное пребывание территории, завоеванной силой оружия, под эффективной оккупацией (наличие действующих институтов и органов государственной власти, постоянного и экономически активного населения на данной территории, ее хозяйственное освоение) приводит к переходу данной территории к ее новому владельцу даже без мирного договора, если прежний правообладатель от нее отказался. Следовательно, длительное фактическое владение с 1945 года этими территориями (для Южного Сахалина – более 40 лет, для Северных Курил – более 70 лет и для Южных Курил – более 90 лет) ведет к закреплению прав России на них в соответствии с нормой обычного международного права, а государственная граница между Россией и Японией в этом случае приобретает статус не договорной, а исторически сложившейся границы. Время работает на Россию.

Территориальные притязания Японии к России носят не только необоснованный, но и незаконный характер. Они не в ладах ни с историей вопроса, ни с международно-правовыми нормами. Сам факт ведения межгосударственных переговоров по российско-японской «территориальной проблеме» уже представляет собой потворство Японии в признании ею итогов Второй мировой войны и их концептуальную ревизию. Долг ученых – политологов и историков вкпе с правоведами-международниками – всесторонне и аргументированно показать российской и международной общественности неправомерность японских притязаний на российские дальневосточные территории – Курилы.

Б.И. ТКАЧЕНКО,
ведущий научный сотрудник
Института истории ДВО РАН